

ЭКОНОМИКА КОВАЛА ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE ECONOMY HAMMERED VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

КОЛЕСОВ Н.Д., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

KOLESOV N., Professor of Economic Theory and Economic Policy, St. Petersburg State University, Doctor of Economic Sciences, Honored Master of Science of the Russian Federation

Характер и результат войны определяют множество самых различных факторов, среди которых особую роль играет экономический. Хотя исход войны решается в военных сражениях противоборствующих сторон, но прежде чем начать боевые действия, они ведут скрытую и открытую экономическую борьбу за то, чтобы организовать, накормить, обмундировать, вооружить и обучить армию. Война в экономической сфере начинается задолго до военных сражений и продолжается после ее окончания. Военные столкновения между государствами могут проходить эпизодически, но экономическая война идет непрерывно. В периоды военных столкновений она приобретает особое значение и принимает специфические формы.

Целью СССР в экономической борьбе с Германией являлись срыв планов ограбления страны, сокращение экономического потенциала противника. Поэтому все, что нельзя было эвакуировать в тыл, взрывалось, сжигалось и уничтожалось.

Каковы были экономические и военные потенциалы воюющих стран в Великой Отечественной войне? Что имела фашистская Германия и что имел СССР перед войной и как менялось соотношение их потенциалов в ходе войны? Ответы на эти вопросы позволяют глубже понять движущие силы и факторы победы в Великой Отечественной войне.

СССР перед войной в экономическом отношении стал крупной и сильной державой. Благодаря быстро проведенной индустриализации он создал ряд новых отраслей промышленности: авиационную, тракторную, автомобильную, химическую, инструментальную, которые стали потом прочной базой для технического перевооружения советской армии, оснащения ее современными видами вооружения – орудиями, танками, самолетами и т.д. Тем, кто критикует и осуждает И.В. Сталина за высокие темпы индустриализации, следовало бы ответить на вопрос: как бы СССР смог победить фашистскую Германию без созданной за кратчайший период многоотраслевой промышленности в период индустриализации? Было ли у него достаточно времени и имелись ли другие источники средств для индустриализации?

Если сравнивать предвоенные экономические потенциалы Германии и СССР, то надо учитывать, что на Германию работала промышленность многих покоренных стран Европы и вместе они производили угля, металла, электроэнергии, станочного оборудования в 1,5-3 раза больше, чем СССР [2]. Это определяло и превосходство Германии в вооружении (по количеству танков, самолетов, орудий примерно в 2 раза) по сравнению с СССР, обеспечившее ей преимущество с самого начала войны.

При оценке экономического потенциала СССР необходимо учитывать экономическую и военную помощь западных союзников по ленд-лизу. По этому вопросу после войны проявились две прямо противоположные тенденции. Со стороны СССР наблюдалось стремление принизить роль этой серьезной помощи, а со стороны же бывших союзников, наоборот, появились попытки представить ее как главный фактор победы, принижающий роль нашей страны. На самом деле помощь была значительной, но не определяющей. Она оказывалась в виде военного вооружения, продовольствия, транспортных средств, оборудования, необходимых материалов.

Суммарные поставки по ленд-лизу за весь период составили: 22500 самолетов, 12700 танков, 8000 зенитных и 5000 противотанковых орудий, 132000 пулеметов, 76000 грузовиков, 51000 джипов, 8000 тягачей, 35000 мотоциклов, 472 млн. снарядов, 4,5 млн. т продовольствия, 11000 вагонов, 2000 паровозов, 128 транспортных судов, 3 ледокола, 281 военный корабль. Поставки взрывчатых веществ, без которых нельзя обеспечить войска боеприпасами, в 2 раза превысили собственное производство [3].

Для объективной оценки роли поставок по ленд-лизу необходимо сравнить их с объемом собственного производства. Доля поставок вооружения союзниками в общем объеме составила: по танкам – 16%, самолетам – 15,3%, боевым кораблям – 32,4%, зенитной артиллерии – 18,4%, радиолокационной аппаратуре – свыше 80%, металлорежущим станкам – 23,1%, паровозам – 42,1%, автомобилям – 66,1% [4]. Как видно из приведенных данных, помощь союзников была значительной и она действительно облегчала положение в тылу и на фронте, но она, конечно, не была главным фактором и не могла сыграть решающую роль в победе, хотя бы потому, что стала поступать с большим опозданием, т.е. только в 1943 и 1944 гг., после коренного перелома в военных действиях, когда проблема вооружения СССР уже потеряла остроту и он сам успешно справился с ней.

С первого дня войны перед советским народом встала задача перевода экономики на военные рельсы, перевооружения армии и обеспечения экономического и военного превосходства над противником. Решение этой задачи усложнялось тем, что в начале войны фашистскими войсками были захвачены значительные территории западных республик и областей СССР, которые были более развиты в промышленном отношении и производили более половины всей промышленной продукции. Встала проблема перебазирования промышленности в восточные районы.

В сложнейших для Советского Союза условиях первых месяцев войны происходили эвакуация промышленных предприятий и организация их работы для фронта на новом месте. Руководство эвакуацией осуществлял Совет по эвакуации во главе с Н.М. Шверником, его первыми заместителями были А.Н. Косыгин и М.Г. Первушин. История великого перемещения на Восток полна примеров героизма советских людей.

Весь путь эвакуации оборудования под бомбежками, артиллерийским и пулеметным огнем, а далее транспортировки оборудования за тысячи километров и до установки, наладки и запуска завода почти на пустом месте, в сорокоградусные морозы, занимал, как правило, 1,5-2 месяца.

В ходе эвакуации на Восток было перебазировано 1523 предприятия, где по существу были созданы новые промышленные районы, без которых вряд ли пришла бы победа в переломных битвах под Сталинградом и на Курской дуге [5]. Без эвакуации и пуска предприятий на Востоке было бы невозможно обеспечить военно-техническое превосходство над Германией, достигнутое в ходе войны. В связи с перемещением материальных и культурных ценностей проходила эвакуация и гражданского населения. С предприятиями эвакуировалось до 30-40% их персонала, составивших около 10 млн. человек. Всего же в новые промышленные районы было перемещено (организованно и неорганизованно) около 25 млн. человек [6]. Рабочие военных предприятий освобождались от призыва в армию, что обеспечивало устойчивость в работе предприятий, способствовало росту производительности труда и повышению качества продукции. Труд на военном предприятии приравнивался к службе в действующей армии.

Призывы в армию и формирование народного ополчения обостряли проблему трудовых ресурсов, рабочие места мужчин стали занимать женщины и подростки, взвалившие на свои хрупкие плечи мужские заботы и ответственность. Только во втором полугодии 1942 г. на производство пришли 500 тыс. домашних хозяек. Доля женщин в общей численности рабочих и служащих достигла в 1942 г. 53% против 39% в 1939 г. Точно так же и с подростками, их участие в промышленности увеличилось в 1942 г., по

сравнению с 1939 г., в 2,5 раза и составило 15%. Это означает, что каждый шестой рабочий в промышленности был подростком, а в сельском хозяйстве – каждый третий [7].

Германия также в связи с массовыми мобилизациями в армию испытывала острый дефицит рабочей силы, но решала эту проблему путем насильственной мобилизации молодых людей на оккупированных территориях и отправки их на работу в Германию. Таким путем были угнаны в Германию 12 млн. советских граждан.

Наряду с перебазированием существовавших предприятий шло новое промышленное строительство – шахт, доменных и мартеновских печей, прокатных станков, машиностроительных заводов. Ежедневно в среднем в стране строилось по 2 новых предприятия и восстанавливалось 4 предприятия. В 1942 г. в восточных районах стали давать металл 20 новых электропечей, 9 прокатных станков, были пущены Челябинская и Кирово-Чепецкая ТЭЦ, Карагандинская ГРЭС и другие крупные предприятия. На этой основе росло производство военной техники – самолетов, танков, орудий и другого вооружения.

К концу 1942 г., благодаря огромной целенаправленной организаторской работе, самоотверженному труду работников тыла, наша страна имела слаженное и быстрорастущее военное хозяйство. Если накануне Великой Отечественной войны Германия вместе с оккупированными странами Западной Европы производила вооружения примерно в 2,5 раза больше, чем СССР, то уже в 1942 г. наша страна выпустила военной техники больше, чем Германия. По среднегодовому производству полевой артиллерии СССР превзошел Германию в 3,9 раза, боевых самолетов – в 1,9 раза, орудий – в 3,1 раза, винтовок и карабинов – в 3 раза, по минометам – в 5 раз, по противотанковым орудиям – в 2,6 раза, хотя несколько уступал в производстве зенитных орудий [9].

В 1942-1944 гг. советская промышленность выпускала ежемесячно более 2 тыс. танков (70 танков в день), тогда как в Германии даже в период самого высокого подъема производства танков – в мае 1944 г. – было произведено 1450 танков [10]. При меньшем экономическом потенциале СССР производил больше военной техники и вооружения. Из каждой тысячи тонн выплавленной стали советская промышленность производила в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, а на тысячу выпущенных металлорежущих станков – в 8 раз больше самолетов, чем германская промышленность. Здесь проявилось явное преимущество нашей экономической системы хозяйства перед Германией.

В изменении соотношения экономических и военных потенциалов в пользу СССР большую роль играла развернувшаяся экономическая борьба на оккупированных немецко-фашистскими войсками территориях, мешавшая Германии восстановить и наладить производство на промышленных предприятиях и на транспорте. Эта борьба велась самыми различными методами – от прямого саботажа до вывода из строя, поджогов и подрывов перевозимого сырья, оборудования и другого имущества, направляемого в Германию. Об эффективности в этой борьбе свидетельствует то, что за всю войну на оккупированной территории не было восстановлено и запущено ни одно промышленное предприятие.

Особенно большой ущерб не только экономическому потенциалу, но и войскам противника наносила «рельсовая война» в тылу врага. Она срывала многие военные планы, отвлекала значительные вооруженные силы фашистов на борьбу с партизанами и охрану коммуникаций, снижала военную мощь действующих армий противника на фронте.

Высокие темпы производства военной техники привели к изменению соотношения сил на фронте. К концу 1942 г. на вооружении действующей армии СССР насчитывалось 77734 орудия и минометов, 6956 танков и 3254 боевых самолета. Немцы, вместе со своими сателлитами, имели на советско-германском фронте 70980 орудий и минометов, 6800 танков и штурмовых орудий и 3500 боевых самолетов [11]. Как видно, к тому времени

немецкая армия уже не имела превосходства в вооружении, как было в начале войны. Соотношение сил стало примерно равным.

И все-таки вооружения не хватало, в особенности когда формировалось народное ополчение. Несмотря на быстрый рост, военная промышленность в первые годы войны не восполняла потери вооружения на фронте. Иначе говоря, вооружения производилось меньше, чем были потери на фронте. В 1941 г. промышленность произвела 5600 танков, а потери на фронте достигли 20500, в 1942 г. соответственно 24500 и 15100, в 1943 г. вооруженные силы получили 24 100, а потеряли 23500 танков. Потери танков на фронте полностью были возмещены лишь в 1944 г. Потери стрелкового оружия были возмещены раньше (в 1943 г.), когда было произведено 4.180.000 единиц стрелкового оружия [12]. Почти такая же картина наблюдалась с производством артиллерийских орудий и самолетов.

Ликвидация военно-технического превосходства немецкой армии обеспечила начало коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза, который произошел в результате поражения немецких войск под Сталинградом. Две первые крупные победы на полях сражений – Сталинградская битва и битва на Курской дуге – были одержаны, прежде всего, потому, что к этому времени была обеспечена победа на экономическом фронте. СССР стал производить больше оружия и сумел лучше вооружить свою армию.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!», выдвинутый в начале войны, не был пустым звуком. Он с большим энтузиазмом, упорством, настойчивостью реализовался во всех звеньях народного хозяйства, начиная с отдельного рабочего и кончая министром. Он порождал различные патриотические почины и новации, направленные на повышение производительности труда, снижение себестоимости и повышение качества продукции. Фронт и тыл были объединены общей единой целью – победить врага. Все другие задачи были подчинены этой главной цели.

Высокий патриотизм, неразрывная взаимосвязь народа и армии, фронта и тыла не означают, что не было предателей или с радостью встречавших оккупантов. Под воздействием трагических событий начальных этапов войны, захвата в плен больших групп советских солдат и офицеров нацисты объявили о создании русской освободительной армии генерала Власова (РОА), 15-го казачьего корпуса генерала фон Панвица, русского пехотного корпуса генерала Штейфона. Около 800 тыс. советских военнопленных изъявили желание работать во вспомогательных частях германской армии.

Война требовала огромных затрат и создавала большое напряжение с материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Захват вражескими войсками значительной части территории СССР усиливал эту напряженность. Чтобы расстроить денежную и финансовую систему страны, фашисты сбрасывали в обращение большую массу фальшивых рублей. Денежная и финансовая система выдержали суровые испытания, а советский рубль выполнял все функции денег даже на оккупированной территории. Например, оккупационные власти г. Таганрог официально установили курс рубля по отношению к марке – 10 рублей за 1 марку. Курс марки был сильно завышен, а курс рубля – сильно занижен [13].

При твердых государственных ценах инфляция была небольшой, цены в государственных магазинах оставались постоянными, а в коммерческих магазинах выросли в 2-3 раза. Советский рубль выстоял и внес свой вклад в победу. Проводившаяся денежная реформа в 1946 г. обменивала старые рубли на новые в соотношении 10:1, а сбережения в сбербанке до тысячи рублей – 1:1, свыше тысячи 3:1.

Преимущество советской системы хозяйства проявлялось в том, что при меньшем экономическом потенциале СССР смог производить больше и лучше вооружения и с каждым годом наращивать темпы роста. Если в 1942 г. СССР по производству основных видов вооружения сравнивался с Германией, то уже в 1943 г. он превзошел Германию в 2 раза, а к концу войны – в 3-4 раза.

Опыт экономического строительства в СССР в годы Великой Отечественной войны может послужить и в нынешней сложной экономической ситуации. Постановка ясных экономических целей, их строгая ранжировка, долговременная программа действий и активная работа государственных органов по мобилизации усилий всего народа на решение четко поставленных задач – все это может ускорить и выход России из тяжелого экономического кризиса и обеспечить экономический рост.

Отечественная война подвергла суровым испытаниям общество, страну и каждого человека в отдельности. На прочность испытывалось все – политическая и экономическая система, металл, машины, люди, идеи, мораль и нравственность. Война вошла в каждый дом, в каждую семью, она затронула судьбы миллионов людей и пронеслась огненным смерчем по огромной территории, перекраивая карту мира и меняя вектор движения больших и малых народов.

В любой войне экономика является решающим фактором победы, от ее состояния прямо зависит, как армия вооружена, обмундирована, накормлена, а это серьезно влияет на настроение солдат и офицеров. Подрыв и развал экономической базы противника и укрепление собственной базы – самый верный путь к победе на полях сражений. Поэтому важнейшей составляющей любой войны является экономическая война. Великая Отечественная война в этом отношении не является исключением.

Наоборот, она показала, что с расширением масштабов и увеличением продолжительности войны роль экономического фактора усиливается. При сравнении динамики экономических и военных потенциалов СССР и фашистской Германии перед войной и их изменений в ходе войны встает вопрос: а каков экономический потенциал современной России и на каком уровне находится вооружение ее армии?

Распад СССР и экономический кризис отбросили Россию далеко назад, из перворазрядной она превратилась во второразрядную страну. СССР по территории, численности населения, по экономическому и военному потенциалу был великой страной, второй державой мира.

Теперь ситуация изменилась коренным образом. У России осталась половина территории СССР и 1/4 часть его ВВП. Экономический кризис нанес сокрушительный удар по экономике – от прежней России в экономическом отношении осталась половина России. По производству ВВП Россию обошел целый ряд стран – вначале страны Большой Семерки, потом Китай и Индия, а теперь уже Бразилия, Мексика, Индонезия и Южная Корея. В мировом производстве ВВП доля России упала до 2%.

По производству ВВП на душу населения впереди России уже более 50-ти стран, среди которых и самые отсталые в прошлом страны, такие как Тринидад и Тобаго, Колумбия и Парагвай, Алжир, Перу и Суринам.

Если в 1976 г. производство ВВП на душу населения в СССР составляло 118% к общемировому, то спустя 20 лет (в 1996 г.) только 53%. Это и означает, что Россия переходит в разряд экономически слаборазвитых стран. Доказательством такого положения является угроза потери экономической независимости. По принятым международным показателям страна считается неспособной проводить независимую экономическую политику, если объем ее внешнего и внутреннего долга превышает 60% ее годового ВВП. Наш долг превышает объем годового ВВП.

Современный экономический кризис отбросил Россию так далеко назад, что ни одна природная или социальная катастрофа не приводила к таким тяжелым социальным последствиям. Даже во время Великой Отечественной войны падение производства было в несколько раз меньше. Производство промышленной продукции по отношению к довоенному (1940 г.) составило: в 1941 г. – 98%; в 1942 г. – 77%; в 1943 г. – 90%; в 1944 г. – 104%.

Как видно, самое большое падение было в 1942 г. (на 23%), но уже в следующем (1943 г.) начался рост, а в 1944 г. был превзойден довоенный уровень.

В военное время и в тяжелых условиях падение производства шло только 2 года, а нынешнее падение производства в России в мирное время продолжается уже второе десятилетие. Ущерб, нанесенный экономике современным кризисом, в 2,5 раза превышает ущерб, нанесенный войной. Мы несем и большие людские потери, число умирающих в 3 раза превышает число родившихся. Ежегодно численность населения России уменьшается на 800 тыс. человек (почти на 1 млн. человек).

Есть над чем задуматься и есть о чем беспокоиться. Остается с огромным сожалением констатировать, что движение России к капитализму по всем объективным социально-экономическим показателям неудачно, нынешний капитализм в России оказался неспособным к решению каких-либо серьезных экономических и социальных проблем, наоборот, он привел к экономическому развалу и обострению многих социально-экономических проблем – падению жизненного уровня, росту безработицы, коррупции и криминализации общества. Он оказался неспособным к экономическому росту, а значит, и к развитию других сфер, в том числе и укреплению армии.

При всех перекосах и деформациях социалистического общества оно добилось явных преимуществ в социальной сфере даже перед такими развитыми странами, как США, Англия, Германия: гарантированное право на труд, на бесплатное образование и медицинскую помощь, право на отдых и т.д. Молодежь вместе со старшим поколением также была патриотом нового общества и с оружием в руках защищала его, ибо она получала работу, образование, возможности реализации своих талантов и способностей. Таким образом, в борьбе с фашизмом объединились все классы и социальные группы, и войну справедливо называют народной. На защиту Родины встали не только коммунисты и сочувствующие им, но и враждебно настроенные к советской власти люди и даже пострадавшие от нее. Патриотизм советских людей поддерживался не только политической и идеологической работой, но и реальными успехами социализма в научно-технической, экономической и социальной сферах, реальным ростом общественного благосостояния.

Литература:

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 7.
2. Там же. – С. 44.
3. Бутенина Н. Ленд-лиз: Сколько же мы должны? // Мир истории. – 2002. – № 11.
4. Там же.
5. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 43.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Сталин и развал СССР. – М.: УРСС, 2003. – С. 139.
7. Народное хозяйство СССР в 1984 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1985. – С. 43.
8. Там же. – С. 41.
9. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 44.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Сталин и развал СССР. – С. 141.
11. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – С. 41.
12. Народ и война. 50 лет Великой Победы. – СПб.: Петрополис, 1996. – С. 129.
13. Саенко Н. Таганрогский дневник // Известия. – 2005. – 3 марта. – С. 8; История Второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1982. – Т. 12. – С. 159.

References:

1. The national economy of the USSR in 70 years. Anniversary statistical yearbook. – М.: Finance and Statistics, 1987. – P. 7.
2. Ibid. – P. 44.
3. Butenina N. Lend-Lease: How much do we owe? // World history. – 2002. – № 11.

4. Ibid.
5. The national economy of the USSR in 70 years. Anniversary statistical yearbook. – M.: Finance and Statistics, 1987. – P. 43.
6. Buzgalin A., Kolganov A.. Stalin and the collapse of the Soviet Union. – M.: URSS, 2003. – 139 p.
7. The national economy of the USSR in 1984. Statistical Yearbook. – M.: Finance and Statistics, 1985. – P. 43.
8. Ibid. – P. 41.
9. The national economy of the USSR in 70 years. Anniversary statistical yearbook. – M.: Finance and Statistics, 1987. – P. 44.
10. Buzgalin A., Kolganov A. Stalin and the collapse of the Soviet Union. – P. 141.
11. Voznesensky N. War economy of the USSR during World. War II. – M., 1944. – P. 41.
12. The people and the war. 50 years of the Great Victory. – St.Pb.: Petropolis, 1996. – P. 129.
13. Saenko N. The Taganrog diary // Izvestia. 3 March 2005. – P. 8. History of the Second World War. – V. 12. – M.: Military Publishing, 1982. – P. 159.